

Зеленая
музыка
записки

Мих. девитин

ВЕСЕЛ. РАЗГОВОР

РАССКАЗЫ
И ФЕЛЬЕТОНЫ

СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Ленинград 1959

ПОДХОДЯЩИЙ КЛИМАТ

1

В мае этого года токарь механического завода Василий Андреевич Самсонников объявил, что на этот раз отпуск свой проведет в Москве.

Кое-кто из близких знакомых усиленно пытался отговорить Василия Андреевича от этой затеи.

— Зря ты это, Вася. Родных у тебя там нет, знакомых тоже. И не забудь еще, что Москва — город деловой, там на каждом шагу обязательно каким-нибудь делом увлечешься!

— Вот и хорошо, — отвечал Василий Андреевич, — мне такой отдых и по душе. Я если без дела отдыхаю, то скучаю сильно. Такая уж у меня натура!

...В тот самый момент, когда Василий Андреевич уже мысленно разгуливал по

улице Горького, в дверь кто-то постучался и в комнату вошел заведующий амбулаторией Гришаев.

— Здравствуйте,— сказал врач,— и, пожалуйста, не удивляйтесь. Знаю, что вы здоровы. А пришел я к вам совсем по другой причине. Завели мы такой порядок — отпускиников навещать. Сами-то они к нам не всегда ходят, ну так мы к ним ходить решили.

— Это что же, в порядке профилактики?

— Угу,— ответил доктор.— Перед отпуском неплохо и с врачом побеседовать. Скиньте-ка пиджак на минутку!.. Так, дышите!.. Хорошо... Вес ваш не помните? Семьдесят два? Прекрасно! А теперь глаза закройте и протяните руки! Замечательно! Можете одеваться!

Гришаев спрятал трубку, вынул тетрадь, что-то записал и, закуривая, сказал скороговоркой:

— Здоровье у вас хорошее. Разве еще килограммчик веса добрать, ну и нервы чуточку подкрепить. А для этой цели рекомендую съездить в Сочи или Крым. Впрочем, решайте сами. Главное, чтобы юг и режим необременительный,— солнце, купанье и никаких забот!

— У меня, доктор, другие планы были...— ответил Василий Андреевич.— В Москву съездить думал...

Доктор покачал головой.

— Слов нет, лично я люблю Москву больше всех городов на свете. Но как врач

ехать вам туда не рекомендую. И режим вы там себе не устроите. Да и климат московский, мне кажется, для вас неподходящий.

Уходя, доктор еще раз напомнил:

— Только юг! Это я вам как врач говорю. А когда вернетесь, ко мне зайдите, — полюбуемся результатами!

После ухода доктора Василий Андреевич начал торопливо укладывать вещи, а через полчаса его уже видели на вокзале, где он стоял у кассы и брал билет на Москву.

2

Сдав чемодан в камеру хранения, Василий Андреевич не торопясь вышел на вокзальную площадь, вытащил из кармана пачку привезенных с собой папирос местной фабрики, хотел было закурить, но передумал и, положив пачку обратно, подошел к киоску.

— Дайте-ка мне лучших московских папирос!

— Вы какую фабрику предпочитаете? «Яву» или «Дукат»?

— А какая лучше?

Продавец положил на прилавок несколько красивых коробок и, немного подумав, сказал:

— Видите ли, папиросы — товар щекотливый. Одному нравится «Ява», а другому «Дукат». А если по-моему, то фабрика «Ява» на сегодняшний день лучше. Она и

план досрочно выполнила и, читал я, первое место в соревновании заняла. Ну, а где люди так работают, значит там и качество хорошее.

Василий Андреевич расплатился, взял пачку и, открыв ее, протянул продавцу.

— Спасибо,— извиняющимся тоном сказал продавец,— я, собственно, некурящий.

С большим трудом получив койку в общежитии, Василий Андреевич наскоро закурил в кафе и отправился гулять по Москве.

До глубокого вечера ходил он по улицам, останавливался у витрин, разглядывал здания, о которых так много читал и в книгах, и в газетах.

— Вот это здорово, вот это красота! — восхищался Василий Андреевич, наблюдая, как освещенный яркими лучами прожектора кран поднимал огромную плиту. Василий Андреевич простоял бы еще несколько часов, если бы не вспомнил, что собирался узнать в справочном несколько необходимых московских адресов.

В киоске с надписью «Мосгорсправка» сидела девушка и громко разговаривала по телефону.

— Алло, вы слушаете? Запрашивает «Мосгорсправка». Тут один гражданин из Новосибирска разыскивает каменщика Ольшанова... Того самого... Хочет посмотреть на его работу... Да, да... вчера вы дали адрес... Но там его уже нет. Закончил? Молодец! Как, как? Песчаная сорок один? Хорошо, спасибо!

— Беда с этим Ольшановым! — смеясь сказала девушка, вешая трубку. — По плану ему три недели положено на одном месте работать, а он в неделю норовит управиться. Вот и разыскивай его!

Узнав, что Василий Андреевич приезжий и в Москве впервые, девушка поинтересовалась:

— Откуда приехали?

— В отпуск. . . Из Тобольска. . . Посмотреть кое-что.

— Посмотреть? Это хорошо. Посмотреть у нас есть что. Вы у себя на заводе кем работаете?

— Токарем, — сказал Василий Андреевич.

Девушка страшно оживилась, достала какую-то тетрадь, отыскала нужную страницу и быстро заговорила:

— Ну, токарям у нас тут форменное раздолье. Смотреть не пересмотреть! Ко мне часто приезжие токари за справками обращаются. У меня для них даже готовый план имеется. Сама набросала. Поначалу поедете на шарикоподшипниковый. Там новыми резцами полюбуетесь. Вечером загляните в «Дом техники»! Там ученые токарям советы дают. Посмотрите фильмы по вашей специальности. И еще рекомендую к Жандаровой и Агафоновой съездить. Кстати, чтобы не забыть, — кузнецы у вас на заводе есть?

— Есть. . .

— Ну вот, вы заодно и для них материал отберете. У нас лучший кузнец — Кошко Федор. Ну, прямо академик, честное слово!

Видя, что к киоску подошли еще двое, девушка кивнула головой и сказала уходящему Василию Андреевичу:

— Так вы, пожалуйста, через полчасика. А планчик я тоже вам перепишу. Можете не беспокоиться, раз я за это дело взялась, то отдохнете как следует!

3

В тот же вечер, по совету девушки из справочного бюро, Василий Андреевич решил встретиться с токарем Александром Орловым.

Но, прежде чем заехать к знатному москвичу, Василий Андреевич позвонил по телефону.

— Это кто говорит? — спросил звонкий, молодой голос.

— Да вы меня не знаете, — смутившись, ответил Василий Андреевич, — я приезжий. Из Тобольска... Токарь Самсонников...

— Это какой Самсонников? Уж не Василий ли Андреевич?

От неожиданности и удивления Василий Андреевич даже поперхнулся.

— Так точно... Я самый... Только мы, товарищ Орлов, еще с вами незнакомы.

В трубке раздался громкий, залиvistый смех.

— Ну, мы это дело быстро поправим. Запишите, Василий Андреевич, мой адресок и приезжайте сегодня же вечером ко мне домой. Вот мы с вами и познакомимся. А что касается вашего способа обработки крупных деталей, то я о нем уже давно знаю по газетам. А необходимо познакомиться более подробно. Хочу, знаете ли, ваш опыт у себя на заводе применить. Собирался уж вам на завод писать, да вы сами приехали!

.. К Орлову Василий Андреевич приехал в шесть часов. Самого хозяина дома еще не было. Дверь открыла старушка в белом шерстяном платке и в очках, перевязанных суровой ниткой.

— Саша придет минут через десять... А я его бабушка, по отцу. Присаживайтесь. Скоро чай пить будем... Да вы сюда лучше, к свету.

Пока Василий Андреевич ждал Орлова, старушка успела сообщить очень много интересного про своего внука.

— Скажу я вам по секрету, недавно у нас такие волнения были, такие волнения! А всё из-за чего? Тут на прошедшей неделе пришел из института профессор и пригласил Сашу лекцию прочесть. Ну, сами понимаете, дело ответственное. Саша даже с лица осунулся. Места себе не находил. До того, знаете ли, взволновался. Ну, а видя, как волнуется он, мы все, и родственники его и соседи по квартире, тоже волноваться начали. Вот тогда я и говорю: давайте,

говорю, пойдете в институт на Сашину лекцию, а то нам все равно дома не усидеть. Вот мы все и пошли. А про то, что мы на его лекции были, Саша только потом узнал.

— Интересно,— спросил Василий Андреевич,— а как же вы в институт попали?

Старушка махнула рукой и засмеялась.

— А уж это я все сама устроила. У меня там в институте вахтер знакомый — Журба Яков Данилович. Мы с ним вместе в сиротской комиссии состоим при райсовете. Ну, он нас всех и провел по служебному ходу. Очень влиятельный человек! Со всеми профессорами за руку.

Вскоре пришел и сам хозяин дома.

Александр Орлов, портрет которого Василий Андреевич уже видел в центральной газете, оказался русоволосым молодым человеком с большими, умными глазами, умевшим одинаково весело и увлеченно рассказывать и о неудачах вратаря заводской команды, и о задуманной им переделке суппорта станка.

За чаем Василий Андреевич неоднократно пытался расспросить Орлова о его работе, но каждый раз Орлов оборачивал вопросы к самому гостю.

— Вот читал я,— говорил Орлов,— что вы, Василий Андреевич, для обработки крупных деталей пользуетесь специальными рамами. Очень интересно, как же это получается?

Не успевал Василий Андреевич ответить

на один вопрос, как у Орлова мигом появлялся второй.

Под конец условились, что Василий Андреевич придет к Орлову на завод и москвич покажет ему свои методы на производстве.

— Но при условии, — оговорился Орлов, — что на другой же день вы придете опять и покажете свои методы на моем станке. Я и других токарей соберу. Идет?

— Да хватит вам, — вмешалась молчавшая все время старушка. — Хорош тоже хозяин! Вместо того чтобы развлечь гостя, он все время о делах толкует!

И, уже обращаясь к Василию Андреевичу, добавила:

— Вы про свой город расскажите... Какие дома строите, про людей расскажите. Вот слушала я как-то по радио ваш хор. Хорошо поют. А солист там один — тенор, так прямо заслушаешься!

4

Три недели прошли быстро. И за это время Василий Андреевич побывал на многих заводах, подолгу и обстоятельно разговаривал с рабочими и учеными, прослушал цикл лекций по токарному делу, успел посетить несколько музеев, смотрел новые постановки в театрах, встречался с разными людьми. И всюду, где он бывал, принимали его хорошо, терпеливо объясняли и расспрашивали.

Однажды Василий Андреевич задержался у справочного киоска.

Девушка узнала его и спросила:

— Ну, как, понравилась вам наша Москва?

— Очень понравилась,— ответил Василий Андреевич.

— Ну что ж,— сказала девушка, и в голосе ее послышалась нотка огорчения,— теперь зато уж вы ни в каких справках не нуждаетесь. Всё знаете сами.

— Не все,— застенчиво сказал Василий Андреевич.— Если говорить откровенно, то мне хотелось бы получить еще две справки.

Девушка придвинула блокнот и, приготовившись записывать, сухо спросила:

— Что вас интересует, гражданин?

— Прежде всего... я хочу узнать, как вас зовут?

— Катя, — тихо ответила девушка. — А еще что?

— Не могли бы вы, Катя, пойти со мной сегодня в Большой театр на «Лебединое озеро»?

— Могу,— еще тише ответила девушка,— обожаю балет!

. * * *

...Вскоре после возвращения на завод Василий Андреевич встретился с заводским врачом Гришаевым.

— Приехали, голубчик? Так. Хорошо.

Посвежел... Пойдем-ка ко мне на минуту, в хату-амбулаторию!

Осматривая Василия Андреевича, Гришаев попросил его встать на весы и, радостно потирая ладони, сказал санитарке:

— Вот видите, что значит правильный режим и подходящий климат! Правда, загорел мало, но это и не обязательно. Зато нервы укрепились! И вес на целый килограмм прибавился! Юг — это, дорогой, радикальное средство! Радикальное! Где же вы, красавец, побывали? В Сухуми или в Сочи?

— Нет,— смеясь, сказал Василий Андреевич,— я в Москве отдыхал... Там, знаете ли, и климат подходящий, и все другое тоже вполне соответствует.

ЧУЖОЙ ПАСПОРТ

1

Лешка Колесанов отлично знал, что пройдет всего только несколько лет и он станет уже не просто Лешкой, а курсантом летной школы Алексеем Петровичем Колесановым.

Но все это только в будущем. А пока надо сидеть и ждать.

Вот на это Лешка был абсолютно не способен.

Несмотря на свою скрытность, Лешка все-таки поведал свою мечту одному человеку.

Лешка выбрал час, когда все спали, взял из тетради самый чистый лист бумаги и, вставив специально купленное новое перо, написал письмо следующего содержания:

«Москва, начальнику Главного управления авиации.

Здравствуйте, товарищ начальник!

Пишет вам ученик 7-го класса Колесанов Алексей Петрович. Я вас очень прошу, помогите мне, дайте приказ, чтобы меня зачислили в авиашколу досрочно.

Сейчас мне уже пятнадцать шестнадцатый, и я хочу учиться летному делу и заранее согласен летать на любом самолете, по вашему усмотрению. Учусь я в школе хорошо, и у меня все круглые отлично и только по русскому языку, скажу откровенно, имею подряд одни тройки.

Я очень большого роста, сильный и по спорту иду первым.

Ответить вас прошу по адресу, указанному на конверте. При сем прилагаю марку.

Да здравствует советская авиация!

Шлю привет и жду ответа.

Всегда ваш — будущий курсант и пилот

Алексей Колесанов».

И вот однажды является почтальон и вручает Лешке письмо.

Волнуясь, Лешка вскрывает конверт, и буквы прыгают перед глазами, как пушинки снега.

Начальник Авиауправления извиняется, что задержался с ответом, он приветствует Лешку как будущего летчика, очень доволен, что Лешка решил стать пилотом, но

сообщает, что им обнаружено в Лешкином письме четыре грубых орфографических ошибки.

Указав, какие именно ошибки Лешка допустил, начальник просит Лешку подтянуться, чтобы прийти в школу летчиков образованным гражданином. А пока надо ждать.

Нет, как хотите, товарищи, а Лешке действительно не везло. «Ждать!» И кто только выдумал это слово? А тут еще четыре грубые ошибки — и где? В письме начальнику Главного авиуправления! Позор!

Спрятав письмо в самый крепкий и надежный ящик стола, Лешка поймал себя на том, что уже чуть было не начал писать вторичное послание.

— Нет,— решил Лешка,— напишу письмо, когда получу за русский язык отлично. А то неудобно. Надо нажать!

И пусть никто не удивляется, когда узнает, что из посредственного ученика по русскому языку Леонид Колесанов так быстро превратился в отличника. Ни один педагог не мог найти этому должного объяснения.

Вызывали в школу родителей, поздравляли их, спрашивали: не они ли так хорошо воздействовали на сына?

— Нет,— смущенно отвечали родители,— мы сами удивляемся, как это наш парень за такой короткий срок ликвидировал свое отставание. Прямо диву даемся! Не знаем, кого за это благодарить.